

Мария Шолль

Страна в кармане

Мария Шолль

Швейцария в кармане

«РИПОЛ Классик»

2020

УДК 911
ББК 26.89

Шолль М.

Швейцария в кармане / М. Шолль — «РИПОЛ Классик»,
2020 — (Страна в кармане)

ISBN 978-5-386-13617-8

Швейцария – уникальная страна, вокруг которой существует множество мифов. Скорее всего, вы слышали о многочисленных банках и знаменитом шоколаде, о швейцарских Альпах и великолепных озерах, о фондю и раклете. Но какова эта страна сегодня? Чем на самом деле живут местные жители, что думают об остальном мире и что из бесконечного количества мифов об этой земле правда, а что – выдумка? Узнать как можно больше о Швейцарии Вам поможет эта книга.

УДК 911
ББК 26.89

ISBN 978-5-386-13617-8

© Шолль М., 2020
© РИПОЛ Классик, 2020

Содержание

Вступление	6
Страна, которой нет	7
«Зависит от кантона»	8
Собачья жизнь в разных кантонах	8
Как не приехать на работу в праздник	9
Кантоны, автобусы и бутерброды	9
Как сходить по грибы	10
«Моя хата с краю»?	10
Что такое полукантоны?	10
Конфедерация языков	12
Хухихэштли, или Швейцарский немецкий	12
Как швейцарцы заговорили на немецком, французском и итальянском	14
Как не перепутать обед с ужином	14
Язык на миллион франков	15
Свинглиш	16
Распри на «картофельной границе»	16
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Мария Шолль

Швейцария в кармане

Серия «Страна в кармане»

© Шолль М.В., 2020

© Оформление. ООО Группа Компаний «РИПОЛ классик», 2020

* * *

Вступление

Когда я переезжала в Швейцарию, мне часто говорили: «Какую хорошую страну ты выбрала!»

Швейцарию называют одним из лучших в мире мест для жизни. Во Всемирном докладе о счастье ООН она из года в год занимает одну из первых позиций. Крупнейшие центры – Цюрих и Женева – неизменно в лидерах по качеству жизни среди городов. Даже шоколада в этой стране едят больше всего в мире.

Но я не выбирала Швейцарию! Просто однажды я влюбилась в швейцарца.

До этого я несколько раз приезжала сюда в командировки. Впечатления у меня были смешанные. Мне нравилось, как высокие горы отражаются в голубых озерах. Я радовалась тишине и чистоте. И продукты в магазинах были вкусные и качественные. Но переехать жить... Это совсем другое.

Мне было не в новинку адаптироваться к новой стране. Я жила, кроме России и Швейцарии, еще во многих странах – от Лаоса до США. Но меня смущал швейцарский менталитет. Я общалась с местными, когда я была здесь в командировках, но подружиться с ними не получалось. И немецкого языка – самого распространенного в стране – я не знала. И цены пугали.

Но я всегда считала: лучшее место для жизни – там, где любимый человек.

Так я оказалась в Швейцарии.

После переезда жизнь моя была вовсе не такой, как ее представляли некоторые мои знакомые в России. Я не ела покрытый золотом шоколад (да, в Швейцарии есть и такой) и не ездила каждые выходные на горнолыжные курорты. Муж был студентом из небогатой семьи, и мы не так много могли себе позволить. Наша первая квартира была в доме, который планировали снести. Благодаря этому мы получили большую скидку на аренду жилья. Поначалу в нашей квартире были только одна кровать, два стола, кресло и пара стульев. На наше счастье жильцы съезжали из дома и оставляли мебель рядом с мусоркой. Так мы обзавелись зеркалом, тумбочкой и журнальным столиком.

Так что мое первое впечатление о стране было не стереотипным. И я ценю, что увидела разную Швейцарию и благодаря этому поняла и полюбила ее настоящую, а не лубочную. О сложной, необычной и иногда смешной Швейцарии я и хочу вам рассказать.

Страна, которой нет

«Швейцарии не существует» – так представила себя эта страна на Всемирной выставке в Севилье в 1992 году. Необычный девиз, не правда ли?

Книгу о швейцарцах было не просто писать. Потому что в маленькой стране каждый регион уникален, как отдельное государство. Слоганом «Швейцарии не существует» ее жители хотели показать, что их объединяет не единообразие, а разнообразие – языков, диалектов, традиций. В этом, пожалуй, главная отличительная черта этой удивительной страны.

«Зависит от кантона»

Есть такой анекдот: дети из Англии, Норвегии, Франции и Швейцарии обсуждают, откуда появляются малыши.

– Малышей приносит аист, – говорит английский мальчик.

– Нет, малышей находят на рождественской елке, – говорит норвежский мальчик.

– Во Франции малышей находят в капусте, – говорит французская девочка. – А как насчет Швейцарии?

– Зависит от кантона, – отвечает швейцарская девочка.

Кантоны – это крупнейшие государственно-территориальные единицы страны. Вплоть до XIX века Швейцария была союзом независимых земель. Благодаря этому 26 кантонов Швейцарии сохранили уникальные традиции и разительно отличаются друг от друга.

Например, в кантоне Цюрих живет почти полтора миллиона человек. А жители кантона Аппенцель-Иннерроден на северо-востоке Швейцарии, если плотно друг к другу встанут, могут поместиться на одном футбольном поле.

Средняя зарплата в Цюрихе составляет 6614 франков в месяц, а в кантоне Тичино – 5125 франков (*Федеральное ведомство статистики Швейцарии, 2014 г.*).

В городе Швиц вы будете отдыхать 17 праздничных выходных дней в году, а в городе Кур – только восемь дней.

«Зависит от кантона», – услышите вы в ответ на большинство вопросов о Швейцарии.

– Скажите, какой процент от зарплаты мне придется отдавать на налоги? – спросите вы.

– Зависит от кантона, – ответят вам швейцарцы.

– В каких местах в Швейцарии разрешено ставить туристическую палатку? – спросите вы.

– Зависит от кантона.

– Нужно ли уличным музыкантам в Швейцарии получать разрешение на выступления?

– Зависит от кантона.

Собачья жизнь в разных кантонах

Иногда, чтобы нарушить закон, в Швейцарии достаточно пересечь границу кантона, которая, кстати, может быть никак не обозначена, особенно если вы идете по тропинке в лесу.

Например, вы живете в кантоне Ааргау и решили завести питбуля. Не проблема: вам нужно сдать экзамен, получить разрешение, и собака ваша.

И вот вы пошли гулять с четвероногим другом и дошли до границы с кантоном Цюрих... Сюрприз: в кантоне Цюрих питбули запрещены.

Это, правда, не значит, что вы не можете пересечь границу. Прогуляться в соседний кантон с питбулем можно, но есть несколько условий. Вам придется взять собаку на короткий поводок и надеть на нее намордник. И главное: вам нельзя переехать с собакой на постоянное место жительства в Цюрих. Если вы все-таки переедете и тем самым нарушите закон, собаку могут принудительно усыпить.

А что, если вы захотите прогуляться с питбулем в кантоне Швиц? Пожалуйста, если он на поводке. Но не потому, что ваш песик относится к опасной породе, а потому, что здесь все собаки должны быть на поводке. В уже упомянутых кантонах Ааргау и Цюрих такого правила нет. Зато переехать в Швиц с питбулем вы можете без проблем.

А что, если вы пойдете в кантон Цуг? Здесь вам даже не надо иметь наготове разрешение на владение питбулем: собак любых пород можно заводить без ограничений. И бегать они могут почти везде без поводка. Одна из немногих ваших обязанностей – убирать за собаками. Впрочем, это делают все жители Швейцарии, независимо от кантона.

В общем, если собираетесь завести собаку в Швейцарии и планируете переезжать из кантона в кантон, приготовьтесь составлять Excel-табличку с правилами.

Как не приехать на работу в праздник

Как-то я прочитала историю иностранки, которая устроилась на работу в Швейцарии. Она приехала в офис в свой первый рабочий день 1 ноября. Зайдя внутрь, она с удивлением обнаружила, что никого из сотрудников нет на рабочих местах. Оказалось, что в Ааргау, где она работает, 1 ноября – День Всех Святых. А в Базеле, где она живет, этот праздник не отмечается. «Хорошо, что хоть так, а не наоборот, – сказала она. – Хорошее бы я впечатление произвела на коллег, не явившись на работу в первый же рабочий день».

Единственный федеральный праздник, обязательный для всех, – День Швейцарии 1 августа. Помимо него все кантоны отмечают еще три праздника одновременно: Новый год (1 января), Вознесение (39 дней после Пасхи) и Рождество (25 декабря).

Все остальное отличается от кантона к кантону. Традиционно католический кантон Вале игнорирует многие праздники, отмечаемые большинством швейцарцев, например Великую пятницу (перед Пасхой), Пасхальный понедельник, Духов день и второй день Рождества (день святого Стефана, 26 декабря). Зато жители Вале гуляют в типичные для Католической церкви дни, такие как День святого Иосифа (19 марта) или Праздник Тела и Крови Христовых (60 дней после Пасхи). Некоторые другие исторически католические кантоны – например, Швиц – поступили хитрее: отмечают и свои, и протестантские праздники.

Если углубиться в детали, то путаница может достигнуть невероятных размеров. Например, некоторые кантоны отмечают ряд праздников, только если они выпали на определенные дни недели. А в дополнение к этому все есть бесчисленное количество местных праздников на уровне кантонов и общин – например, дни святых покровителей городов и деревень.

Путаются даже сами швейцарцы, когда переезжают в другой кантон. Когда мы с мужем переехали из Ааргау в Люцерн, то иногда приходили на остановку и с удивлением узнавали, что автобус в этот день ходит по праздничному расписанию. В честь праздника, о существовании которого мы даже не знали.

Кантоны, автобусы и бутерброды

В швейцарских поездах можно есть и пить, в том числе алкоголь. В этом плане они выгодно отличаются от автобусов. Там правила другие и зависят от кантона.

Как-то я ехала на горнолыжный курорт покататься на санках. Встать пришлось рано, на улице было холодно. В кантоне Люцерн купила капучино в привокзальном кафе, чтобы согреться. Села в автобус в предвкушении горячего кофе. И тут водитель недовольно буркнул: «Никаких напитков в салоне!»

Удивлению моему не было предела: я привыкла пить и есть не только в поездах, но и в автобусах.

А все дело в том, что автобусами я пользовалась до этого дня в основном в кантоне Ааргау. Там пассажирам разрешают утолять в городском транспорте голод и жажду. А в Люцерне другие правила: напитки и еда в салонах автобусов и трамваев здесь не приветствуется. Правда, наказания за этот проступок никакого нет. В Цуге аналогичная ситуация. А вот в Базеле вас могут даже оштрафовать за кофе или бутерброд в автобусе. (Исключение везде составляют напитки в бутылках: из них пей, сколько хочешь.)

В общем, приходится разбираться на месте. Однажды я села в автобус, который ехал из кантона Ааргау в нашу деревню в кантоне Люцерн. Я накупила еды на станции и очень хотела

ее съесть. Но приходилось с опаской поглядывать на водителя: вроде как мы еще в Ааргау, но через несколько минут будем в Люцерне – каким правилам следовать? В общем, свою еду я на всякий случай проглотила быстро.

Как сходить по грибы

Хотите отправиться на охоту за грибочками? Сначала пройдите юридический ликбез. В кантоне Швиц нельзя собирать более двух килограммов на человека в день, причем из них должно быть не более одного килограмма сморчков. Цюрих строже: из леса можно принести только один килограмм добычи. Ури щедрее: лимит составляет три килограмма (из них два килограмма лисичек и пятьсот граммов сморчков). А кантон Цуг обходится вообще без ограничений.

В некоторых кантонах – например, в Люцерне и Обвальдене – запрещено ходить за грибами в первые дни месяца. А в Граубюндене не получится пойти «на охоту» и группой больше трех взрослых человек, если вы не являетесь друг другу родственниками. Хорошее правило: зачем делить с конкурентами добычу?

«Моя хата с краю»?

Девиз страны – «Один за всех и все за одного».

Как мушкетеры, кантоны Швейцарии, несмотря на огромные различия, гордятся общими принципами и целями, которые их объединяют.

И все-таки швейцарцы иногда шутят о том, что кантоны озабочены собственными делами и равнодушны к проблемам соседей. Например:

«На улице Женевы нищие просят милостыню. Один прохожий останавливается, чтобы бросить несколько монет.

– Постойте, не надо! – кричит ему другой прохожий. – Чем больше мы будем подавать нищим, тем больше их будет на улицах Женевы.

– А мне так даже лучше, – отвечает первый прохожий. – Я из Лозанны. Пусть они все перебираются к вам».

Основоположник аналитической психологии Карл Юнг, родившийся в швейцарском кантоне Тургау, говорил, что его родина находится в «хроническом состоянии ослабленной гражданской войны». Он считал, что именно благодаря горячим дебатам и конкуренции внутри страны Швейцария не проявляет агрессию вовне. «Мы решили, что лучше уклоняться от внешних войн, поэтому пришли домой и завязали спор между собой. В Швейцарии мы строим так называемую совершенную демократию, в которой воинственные инстинкты распыляются в семейных ссорах, именуемых политической жизнью. Мы воюем друг с другом в рамках закона и конституции (...). Мы вовсе не миримся сами с собой, наоборот, ненавидим и боремся друг с другом, потому что в войне, сосредоточенной самой на себе, нам сопутствует удача».

Что такое полукантоны?

Шесть кантонов иногда называют полукантонами: они составляют три пары, которые когда-то были связаны. С XIX века они равны в правах с остальными, но по-прежнему считаются полукантонами при выборах в Совет кантонов и в народных референдумах об изменении Конституции.

Обвальден и Нидвальден («верхний и нижний лес») – «кантоны-основатели», которые когда-то вместе со Швицем и Ури положили начало Швейцарской конфедерации.

Базель-Штадт («Базель городской») и Базель-Ланд («Базель сельский») расстались, потому что сельских жителей возмущало, что горожане игнорируют их интересы при принятии политических решений.

Аппенцель-Ауссерроден и Аппенцель-Иннерроден разошлись из-за религии: первый принял протестантство, а второй остался католическим.

Конфедерация языков

Однажды на встрече друзей дяди мужа в маленьком домике в горах Юра я поймала себя на мысли, что одновременно слышу три языка: немецкий, французский и английский. Где-то эта ситуация показалась бы уникальной, но не в Швейцарии. На территории размером с Астраханскую или Пензенскую область говорят на четырех официальных языках: немецком, французском, итальянском и ретороманском.

Но и на этом лингвистическое разнообразие не заканчивается. Швейцарский немецкий делится на стандартный (литературный) немецкий и множество диалектов.

Более того, многие жители страны не считают ни один из этих языков родным. Чаще всего это – носители английского, сербско-хорватского, албанского, португальского и испанского языков.

Возможно, вы видели, что швейцарские вебсайты заканчиваются доменом *.CH*. Как эти две буквы связаны с Швейцарией? С I века до нашей эры и вплоть до прихода римлян в начале нашей эры здесь жило кельтское племя – гельветы. От кельтской культуры в современной Швейцарии почти ничего не сохранилось. Но этот народ оставил след в наименовании Швейцарии – *Confederatio Helvetica* (Гельветская конфедерация). Этот нейтральный термин, не привязанный ни к одному из четырех национальных языков, можно увидеть также на монетах и почтовых марках. Представьте, каково было бы писать на крошечной монете «Швейцария» на всех официальных языках!

Хухихэштли, или Швейцарский немецкий

Несколько раз я слышала от швейцарцев одну и ту же историю:

– Приехали мы как-то в отпуск в Германию. Ну, думаем, надо собраться с мыслями и говорить на стандартном немецком, чтобы не пугать местных жителей своими диалектами. А то ведь не поймут и принесут нам вместо болгарского перца паприку! (Швейцарцы называют болгарский перец «пеперони», а у немцев это слово означает специю из красного перца.)

Блеснув знаниями стандартного немецкого, швейцарцы ждут положительной реакции. И действительно, лица немцев светлеют. Они улыбаются и говорят:

– Как же удивительно. Звучит ваш диалект странно, но ведь почти все понятно! А нам говорили, что швейцарские диалекты неразборчивые.

– А мы ведь даже не начали говорить на диалекте... – заканчивают эту историю швейцарцы. – Мы думали, что сойдем за местных, а они наш классический немецкий приняли за диалект.

Даже классический швейцарский немецкий отличается от того языка, который вы, возможно, изучали в школе. Например, «билет» на стандартном немецком здесь называется так же, как на русском, «билет» (*Billet*), а не «фаркарте» (*Fahrkarte*), как в Германии. «Велосипед» – «VELO» (*Velo*), а не «фаррад» (*Fahrrad*).

Но все это цветочки на фоне швейцарских диалектов. Без предварительной подготовки, даже при блестящем знании немецкого, вам будет сложно понять местных жителей.

Как язык устной речи, не кодифицированный и не стандартизированный, швейцарский диалект сильно «сократил» многие стандартные немецкие слова и выражения. За это я его называю ленивым языком. Например, «еще нет» на стандартном немецком – «нох ниht» (*noch nicht*), а на местном диалекте – просто «нони» (*noni*). «Понятия не имею»: немцы скажут «кайне анунг» (*Keine Ahnung*), швейцарцы – «ке аниг» (*ke ahnig*).

Когда я приехала в немецкоязычную Швейцарию, то заметила, что мне говорят «извините» на английском и французском: «сорри» или «экскузе». То ли они все иностранцы, то ли знают, что я иностранка? Ан нет, это сегодня полноправные слова швейцарского немецкого. Если вам скажут «мерси» вместо «данке», не думайте, что вас приняли за француза. Это стандартное слово благодарности в местных диалектах. Благодаря высокой концентрации множества культур и языков, швейцарские диалекты активно заимствуют иностранные слова.

Еще немецкоговорящие швейцарцы любят добавлять уменьшительно-ласкательный суффикс «-ли» везде, где можно. «До свидания» иногда превращается в «до свиданьица» (*tschüssli*). Есть такая шутка: «Представьте себе, как звучит фильм ужасов на швейцарском немецком: „Осторожненько! В этом домике живет гигантское привиденьице“».

Слово «мюсли», как вы понимаете, пришло из Швейцарии, где это блюдо придумали. Означает оно «кашечка», «пюрешечка». На швейцарском немецком слово произносится «мюэсли» (*müesli*). Но в процессе адаптации в других языках оно трансформировалось в «мюсли», что на швейцарском немецком означает «мышка».

Звук [к] часто заменяется на [х], а [с] – на [ш]. Из-за этого швейцарские слова звучат намного смешнее, чем их немецкие аналоги. Одно из самых известных слов – «хухих-эштли» (*Chuchichäschli*, кухонный шкаф). По-немецки это слово звучало бы намного скучнее: «кюхеншранк» (*Küchenschrank*). А сырный пирог местные называют «хэс-хюехли» (*Chäs-Chüechli*).

«Кошка идет нас идти поприветствовать» (*D'chatz chonnt is cho bsueche*) – так, если перевести буквально, будет звучать на швейцарском диалекте предложение «Кошка идет нас поприветствовать». Почему-то швейцарцы любят повторять некоторые глаголы, если они управляют другими глаголами. В целом же грамматика швейцарского немецкого намного проще стандартной: вместо трех прошедших времен есть только одно – перфект, почти не используется родительный падеж, существительные пишутся со строчной буквы и т. д.

Разговорные диалекты в Швейцарии имеют более высокий статус, чем стандартный немецкий. На них говорят не только в неформальной обстановке. В банке, в магазине и в государственном учреждении с вами будут говорить на швейцарском немецком, пока не поймут, что имеют дело с иностранцем.

Стандартный немецкий остается языком школ, СМИ и книг. Но и здесь диалект расширяет границы. Большинство швейцарцев сегодня переписывается в мессенджерах на диалекте. Передачи по радио и телевидению часто выходят на диалекте. Я даже видела специальные выпуски газет, где статьи были написаны на диалекте. Все это привело к зарождению письменных версий диалектов, которые раньше существовали только в устной речи.

Насколько важен для швейцарцев их диалект, часто не понимают живущие в Швейцарии иностранцы. Некоторые думают, что это язык необразованных деревенских жителей, не особо стремятся выучить его. Скажем, если бы иностранец поехал работать в Вологду, вряд ли с его стороны мудро было бы учиться «окать», как местные бабушки. Но в Швейцарии все обстоит иначе. Швейцарцы не любят в повседневной жизни говорить на стандартном немецком. Если не выучить диалект, сложно влиться в швейцарское общество немецкоговорящих регионов. Для них стандартный немецкий – это иностранный язык, пусть они и свободно им владеют. Некоторые даже предпочитают говорить с вами на английском, лишь бы не переходить на стандартный немецкий.

Иностранец хочет произвести впечатление на друзей из швейцарского города Люцерн и тщательно учит фразы на диалекте по путеводителю, который купил в Цюрихе. Через несколько дней он приходит на встречу и говорит: «Гуэтэ моргэ, виэ гатс?» Они кривятся. «Что-то не так?» Они: «Это цюрихский диалект, он самый дурацкий». И учат тебя, как «пра-

вильно». Через несколько дней он встречается с друзьями в Цюрихе и говорит по привычке: «Гуете морге, ви готс?» Все вокруг начинают смеяться: «Ха-ха, ты говоришь на люцернском диалекте, он такой смешной!»

Швейцарские диалекты отличаются не только от кантона к кантону, но и зачастую от деревни к деревне. Вот варианты произношения слова «вечер» в разных районах немецкоязычной Швейцарии:

Абе, абед, абен, абенд, абент, абет, абиг, абнд, абу, абунд, абунт, абут, аобет, обе, обед, обет, обид, обиг, оубед, оубет, оубиг.

Если вы думаете, что это большой выбор, то обратите внимание на слово «щепка», у которого вообще 29 (!) вариантов произношения.

Но это не все: язык каждого швейцарца уникален, так как сформирован историей его жизни. Человек родился и вырос в Люцерне, учился в университете в Цюрихе, а устроился на работу в Берне и еще всю жизнь ездил к лучшему другу в Базель. Его речь будет смешением говоров из этих мест. Диалект – это как отпечатки пальцев человека, которые к тому же отражают его жизненную историю.

Как швейцарцы заговорили на немецком, французском и итальянском

В V веке на территорию современной Швейцарии пришли германские племена, сменив господствовавших здесь римлян. Алеманны так массово заселили Северную Швейцарию, что их диалекты немецкого постепенно вытеснили господствовавшие здесь ранее языки.

Племя франков захватило территорию Франции, а племя бургундов поселилось там, где сегодня находятся французская Бургундия и Западная Швейцария. В отличие от алеманнов, эти германские племена активно ассимилировались с местным населением и переняли часть римской культуры, в том числе местный язык – народную латынь, которая постепенно трансформировалась во французский.

Итальянский пришел в Швейцарию много позже. Уже во времена существования Швейцарского союза, в XV–XVI веках, местные жители отняли у Миланского герцогства италоговорящие территории. Это были последние земли – и одни из немногих, – которые швейцарцы захватили.

Как не перепутать обед с ужином

Как-то я остановилась в гостинице под Женево́й, крупнейшим франкоязычным городом Швейцарии. Хозяева сказали, что «обед включен в стоимость». Радовалась я недолго: на самом деле бесплатно я получила только завтрак (и довольно скромный). Завтрак здесь называется так, как обед на классическом французском (*déjeuner*), обед – так, как ужин (*dîner*), а ужин – *souper*.

Некоторые числа на швейцарском французском также звучат необычно. Если во Франции «семьдесят», «восемьдесят» и «девяносто» в буквальном переводе переводятся как «шестьдесят-десять» (*soixante-dix*), «четыре двадцатки» (*quatre-vingts*) и «четыре-двадцать-десять» (*quatre-vingt-dix*), то швейцарцы используют более краткие «сетант», «уитант» и «нонант» (*septante, huitante, nonante*).

На швейцарский французский повлиял немецкий: например, скидку они называют *aktion* вместо *promotion*.

И все же швейцарский французский почти идентичен языку Франции, и диалектов, подобных алеманнским, у франкоговорящих швейцарцев нет. Если вы учили язык Вольтера в России, вы будете без проблем понимать местных жителей.

Франкоязычных швейцарцев почти в три раза меньше, чем немецкоязычных, а носителей итальянского – почти в три раза меньше, чем носителей французского. Решив заказать столик в ресторане в италияязычном регионе, швейцарец употребит глагол «ризерваре» (*riservare*) вместо типичного итальянского «пренотаре» (*prenotare*) из-за влияния французского. А немецкий прокрался в такие слова, как «ационе» (*azione*) – скидка в магазине и «натель» (*natel*) – мобильный телефон.

Язык на миллион франков

Только полпроцента швейцарцев – несколько десятков тысяч человек – считает ретороманский язык своим родным.

Но если местный житель напишет в швейцарское правительство письмо на ретороманском, ему будут обязаны ответить на нем же, ведь это один из официальных языков Швейцарии.

Большая часть носителей ретороманского живет в сельских районах Граубюндена – обширного кантона на юго-востоке Швейцарии. Эту территорию издавна населяли ретийцы (от кельтского «горцы»). Ученые спорят о происхождении народа: вероятно, ретийцы приходились «родственниками» итальянским этрускам. Во времена римлян ретский язык смешался с вульгарной латынью, а позже попал под влияние пришедших с северо-востока германских племен. Так получился ретороманский язык.

Все носители ретороманского – билингвы, то есть владеют как минимум еще одним языком, обычно немецким.

По звучанию ретороманский язык напоминает итальянский с примесью «свистящих и шипящих» звуков из немецкого языка. Например, озеро по-итальянски будет «лаго» (*lago*), а по-реторомански – «лаг» (*lag*), стена – соответственно «муро» (*muro*) и «мир» (*mir*). «Но» и «уже» будут «абер» (*aber*) и «шон» (*schon*), как в немецком.

Ретороманский язык состоит из пяти диалектов. В отличие от швейцарского немецкого, диалекты ретороманского имеют официальные письменные версии. Например, фраза «печь хлеб» будет звучать в пяти версиях следующим образом: *fer paun* – верхнеэнгадинский диалект (Путер); *far pan* – нижнеэнгадинский диалект (Валладер); *far pang* – сурмиранский диалект; *far paun* – сурсельвский; *far pàn* – сутсельвский.

Как вы думаете, какой из этих диалектов швейцарцы, говорящие на ретороманском, используют в надписях на банкнотах и дорожных знаках, в голосовых объявлениях в поездах и автобусах? Ни один из пяти. Лингвист из Цюриха по инициативе ведущей ретороманской культурной организации разработал специальный язык «ретороман гришун». Он попытался соединить наиболее распространенные слова из разных диалектов: например, «печь хлеб» на «ретороман гришун» будет *far paun*. Но почти никто из местных жителей на этом искусственно изобретенном языке не говорит.

В школах дети учатся на ретороманском языке до шестого класса. Поскольку диалектов пять, то школьные книги приходится издавать в пяти версиях. В какой-то момент кантон Граубюнден хотел сэкономить и выпустить учебники на «ретороман гришун» вместо отдельных диалектов. Местные жители яростно воспротивились, и попытка провалилась.

ЮНЕСКО относит ретороманский к языкам «под угрозой исчезновения». Швейцария тратит каждый год несколько миллионов франков на его поддержку.

Свинглиш

Свинглиш (от *Swiss English* – швейцарский английский) – это гибрид английского и швейцарских представлений о нем.

Например, многие швейцарцы думают, что мобильный телефон на английском будет «хэн-ди». На самом деле этот прибор называется так только на немецком языке (*handy*). Как и некоторые немцы, швейцарцы думают, что «хэнди» – это английское слово, хотя на самом деле в английском такого существительного нет.

Беседуя на английском, швейцарец может назвать смокинг смокингом, потому что здесь вечерний пиджак называется так же, как в русском языке. А вот на английском «смоукинг» на самом деле означает «курение».

Обезжиренное молоко швейцарцы презрительно называют «дринк» – «напиток». Когда носители английского языка, не знакомые со свинглишем, видят такую надпись на упаковке, то думают, что молоко смешано с водой и сахаром.

Распри на «картофельной границе»

Границу между франкоговорящей и немецкоговорящей частями Швейцарии неофициально называют «Рештиграбен» (*Röstigraben*). «Решти» – это популярное в немецкой Швейцарии блюдо из тертого и запеченного или жареного картофеля, напоминающее по вкусу драмки.

Эти две Швейцарии различает не только язык. Если судить по данным опросов и результатам референдумов, отличия глубже.

Французские швейцарцы открыты к сближению с Европой, к упрощенным условиям для иммиграции и поддерживают активное вмешательство государства в жизнь страны. Именно здесь много общин голосует за Социал-демократическую партию, которая выступает за вхождение Швейцарии в Европейский союз и за государственное регулирование экономики. (Ради справедливости надо сказать, что сторонников консервативных и центристских партий в этом регионе также немало.)

Возможно, политические отличия по разные стороны «Рештиграбен» связаны с тем, что франкоговорящие швейцарцы привыкли быть меньшинством в своей стране. Поэтому они терпимее относятся к иммигрантам и выступают за большее государственное регулирование экономики, чтобы мощный сосед не слишком сильно доминировал.

Если немецкоязычные швейцарцы отмежевываются от немцев и предпочитают диалекты стандартному немецкому, то франкоговорящие жители страны говорят практически на классическом французском и подчеркивают культурные связи с Францией. Здесь популярны те же музыканты, что и во Франции, те же шутки и те же комиксы. При этом наблюдается и соперничество. Как шутят сами швейцарцы, французы не в курсе этого соперничества, так как едва замечают швейцарских соседей. Но во французской Швейцарии можно услышать такие высказывания: «Когда я читаю французские газеты, то думаю: насколько мне повезло, что я живу в Швейцарии».

Некоторые немецкоговорящие швейцарцы считают соседей по ту сторону «Рештиграбен» лентяями: «Они хотят тусоваться, а не работать, и поэтому пытаются возложить больше ответственности на государство». В 2012 году еженедельный журнал *Weltwoche* попал в центр скандала. Его автор назвал жителей Романдии, французской части страны, ленивыми и хитрыми «греками Швейцарии».

В подтверждение своего тезиса журналист приводит статистику: во франкоязычных кантонах уровень безработицы и количество людей, сидящих на социальных пособиях, выше, чем в немецкоязычных.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.